

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Р Е Ш Е Н И Е

город Минск

15 ноября 2012 года

Коллегия Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего судьи – докладчика Чайки К.Л., судей Баишева Ж.Н., Соколовской А.М., при секретаре судебного заседания Дюба О.Е. с участием представителей заявителя – общества с ограниченной ответственностью «ОМП» Сурмина В.В., Павлова В.К. и представителя ответчика – Евразийской экономической комиссии Наумова А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ОМП» об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ»,

У С Т А Н О В И Л А :

Общество с ограниченной ответственностью «ОМП» (далее – заявитель) обратилось в Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд) с заявлением об оспаривании решения Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» (далее – Решение № 819), указав, что Комиссией Таможенного союза неверно произведена классификация транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ и применены правила 1 и 6 Основных правил интерпретации Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС).

Заявитель считает, что транспортные средства МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ необоснованно отнесены к товарным позициям 8702 (моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек и более,

включая водителя), 8703 (автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей...), 8704 (моторные транспортные средства для перевозки грузов) ТН ВЭД ТС. Указанная гусеничная техника подлежит классификации с применением правила 4 Основных правил интерпретации ТН ВЭД ТС в товарной позиции 8701 ТН ВЭД ТС как тракторы, исходя из схожести их технических характеристик и основного функционального предназначения, которым является буксировка и толкание других транспортных средств, устройств или грузов.

Неправильное определение товарной позиции влечет нарушение прав общества с ограниченной ответственностью «ОНП» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку необоснованным классификационным решением юридические лица, в том числе и заявитель, доведены до банкротства либо несут существенные финансовые потери.

Заявитель просит признать Решение № 819 не соответствующим таможенному законодательству Таможенного союза, Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция).

В возражениях ответчик находит доводы заявителя необоснованными, указывая, что Решение № 819 принято Комиссией Таможенного союза (далее – Комиссия) в рамках предоставленных ей статьей 52 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) полномочий, с соблюдением процедуры принятия, установленной решением Комиссии от 18 июня 2010 года № 296 «О положении о порядке принятия Комиссией Таможенного союза решений и разъяснений по классификации отдельных видов товаров» (далее – Положение). Ссылка заявителя на положения Конвенции, Конвенции № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» от 22 июня 1981 года и других стандартов как на международные договоры, заключенные в рамках Таможенного союза и регулирующие спорные правоотношения, по мнению ответчика, является несостоятельной, так как эти акты к таможенному законодательству Таможенного союза не относятся.

Классификация транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ в товарных позициях 8702, 8703, 8704 ТН ВЭД ТС произведена Комиссией исходя из основного предназначения демилитаризованной техники, которым является перевозка людей и грузов.

В судебном заседании представители заявителя Сурмин В.В. и Павлов В.К. указанные требования поддержали в полном объеме.

Представитель ответчика Наумов А.А. с требованиями заявителя не согласился и просит в их удовлетворении отказать, полагая, что заявитель не имеет права обращения в Суд, поскольку отсутствуют обстоятельства,

свидетельствующие о нарушении Решением № 819 его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заслушав представителей сторон, свидетелей, исследовав материалы дела, проанализировав международные договоры, действующие в Таможенном союзе, и решения органов Таможенного союза, Суд установил, что в силу пункта 7 статьи 52 ТК ТС для обеспечения единообразного толкования ТН ВЭД ТС Комиссии предоставлены полномочия на принятие решений обязательного характера по классификации отдельных видов товаров в порядке, определенном Положением.

Оспариваемым Решением № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» транспортные средства, представляющие собой демилитаризованные гусеничные транспортеры-тягачи с полностью снятым вооружением и броней, предназначенные в зависимости от их внутреннего исполнения и конструктивных особенностей для перевозки людей и грузов в сложных природно-климатических условиях, классифицированы в товарных позициях 8702, 8703, 8704 ТН ВЭД ТС в соответствии с Основными правилами интерпретации 1 и 6 ТН ВЭД ТС независимо от комфортности и эргономичности условий перевозки.

Анализируя содержание Решения № 819, Суд исходит из того, что стандарты и принципы классификации товаров установлены Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров.

Согласно статье 1 Конвенции Гармонизированная система описания и кодирования товаров означает Номенклатуру, включающую в себя товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям, а также Основные правила интерпретации Гармонизированной системы, приведенные в приложении к Конвенции.

В силу статьи 2 Конвенции приложение является ее неотъемлемой частью, и любая ссылка на Конвенцию равно означает и ссылку на приложение.

В соответствии со статьей 12 Конвенции и на основании Указа Президента Республики Беларусь от 12 августа 1998 года № 396 «О присоединении Республики Беларусь к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Закона Республики Казахстан от 3 февраля 2004 года № 525-2 «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров и Протоколу о внесении поправки в Международную конвенцию о Гармонизированной системе описания и

кодирования товаров», Постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 года № 372 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров» Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация присоединились к Конвенции.

Статьей 50 ТК ТС, статьей 1 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года (далее – Соглашение) для осуществления мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности предусмотрено применение ТН ВЭД ТС.

Согласно пункту 1 статьи 51 ТК ТС, статьи 2 Соглашения Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности основывается на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации.

Исходя из положений статьи 51 ТК ТС, статьи 2 Соглашения, статуса Конвенции по отношению к государствам – участникам Таможенного союза, Суд полагает, что Конвенция является составной частью законодательства государств – членов Таможенного союза и выступает в качестве международного договора, регулирующего таможенные правоотношения в Таможенном союзе.

Учитывая изложенное и принимая во внимание принцип международного права об обязательности договоров и добросовестности их исполнения, положения Конвенции являются для Таможенного союза обязательными и подлежат исполнению.

Как следует из статьи 3 Конвенции, Таможенный союз обязан использовать все товарные позиции и субпозиции, цифровые коды без каких-либо дополнений и изменений, применять основные правила интерпретации, не допускать изменения содержания разделов, групп, товарных позиций или субпозиций, а также соблюдать порядок кодирования, принятого в Гармонизированной системе.

Для юридических целей при классификации товаров существенное значение имеет их разграничение по товарным позициям Гармонизированной системы в соответствии с Основными правилами интерпретации.

Для однозначного отнесения товаров к той или иной товарной позиции группа 87 раздела XVII Гармонизированной системы построена по принципу функционального предназначения товара. Таким образом, определяющим критерием при классификации товара в данном разделе является его основное функциональное предназначение.

Суд установил, что в нарушение принципов и норм классификации товаров 87 группы Гармонизированной системы о необходимости установления функционального предназначения транспортных средств

Комиссия при классификации товара применила способ оценки внутреннего оснащения и конструктивных особенностей машин с учетом их последующего использования в сложных природно-климатических условиях.

Кроме того, положениями статей 179, 181 ТК ТС хозяйствующий субъект при декларировании товара наделен правом самостоятельно определять классификационный код по ТН ВЭД ТС.

Согласно правилу 1 Основных правил интерпретации классификация товаров в Гармонизированной системе осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам. В случае, если не предусмотрено иное, то классификация товаров осуществляется в соответствии с положениями правил 2, 3, 4, и 5 Основных правил интерпретации, где это применимо.

В нарушение этих правил Решение № 819 обязало участников внешнеэкономической деятельности классифицировать транспортные средства только с применением Основных правил интерпретации 1 и 6 ТН ВЭД ТС. Таким образом, Комиссией нарушено право хозяйствующего субъекта, исходя из характеристик и описания ввозимого им товара, при его классификации самостоятельно определить применимое правило Основных правил интерпретации.

При принятии спорного решения Комиссией также допущены существенные нарушения установленной Положением процедуры рассмотрения и принятия решений.

Суд установил, что между таможенными органами Таможенного союза возникли разногласия по вопросу классификации демилитаризованной техники в соответствии с ТН ВЭД ТС, что явилось основанием для обращения уполномоченного таможенного органа Российской Федерации в Комиссию для принятия решения о классификации транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ.

Согласно пункту 7 Положения обращение уполномоченного таможенного органа, инициирующего предложение о принятии решения по классификации, должно содержать описание товара, его характеристики и техническую документацию.

Исследовав документы, послужившие основанием для принятия оспариваемого акта, Суд установил, что Решение № 819 о классификации транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ в товарных позициях 8702, 8703, 8704 ТН ВЭД ТС основано на сведениях, содержащихся в информационном интернет-ресурсе.

Вместе с тем материалы, послужившие основанием для принятия решения, не относятся к документам, указанным в пункте 7 Положения, и не могут рассматриваться как достаточные для классификации товаров.

Статьями 7 и 8 Конвенции предусмотрено, что по запросам государств или международных организаций Всемирная таможенная организация предоставляет информацию по любым вопросам, касающимся классификации товаров в соответствии с Гармонизированной системой.

Из представленных ответчиком письменных доказательств следует, что Всемирная таможенная организация 29 августа 2012 года, рассмотрев обращение уполномоченного таможенного органа Российской Федерации по классификации транспортных средств, а также документы, содержащие описание товара и являющиеся идентичными документам, послужившие основанием для принятия Решения № 819, пришла к выводу о недостаточности технической информации и технических характеристик для определения функционального предназначения техники и ее классификации.

Суд пришел к выводу, что принятие Решения № 819 в отсутствие полной информации о товаре, его характеристиках, технической документации, как имеющих принципиальное значение для определения функционального предназначения и правильной классификации данных транспортных средств, свидетельствует о нарушении Комиссией статьи 52 ТК ТС, статьи 3 Конвенции и Положения, регулирующего порядок принятия решения.

Исходя из положений статьи 77 ТК ТС, статей 1 и 8 Соглашения об установлении ставок таможенных пошлин в Едином таможенном тарифе Таможенного союза в соответствии с ТН ВЭД ТС, Суд приходит к выводу о нарушении Комиссией Решением № 819 законодательства Таможенного союза в области таможенного дела, что влечет нарушение прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку произвольная классификация товара приводит к неверному исчислению ввозных таможенных пошлин.

Доводы ответчика о том, что Комиссия не допустила нарушение прав заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности являются несостоятельными, так как Решение № 819 лишило общество с ограниченной ответственностью «ОМП» возможности реализации права на экономически выгодных условиях оказывать представительские услуги при таможенном оформлении товара.

Суд находит необоснованным утверждение заявителя о противоречии Решения № 819 Конвенции № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде», Межгосударственному стандарту ГОСТ 31286-2005. Названные международные соглашения не регулируют правоотношения в области таможенного дела Таможенного союза и к ним не применимы.

С учетом требований пункта 4 статьи 9 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по

ним (далее – Договор) Коллегия Суда считает, что Решение № 819 не соответствует международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза.

Пошлина, уплаченная при подаче заявления, подлежит возврату.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 статьи 11 Договора, статьями 42, 43 и 46 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, Коллегия Суда

Р Е Ш И Л А:

Требования общества с ограниченной ответственностью «ОНП» удовлетворить.

Решение Комиссии таможенного союза от 18 октября 2011 года № 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» признать не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «ОНП» уплаченную им пошлину в размере 30000 российских рублей в течение десяти рабочих дней с даты вступления в силу настоящего решения.

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

К.Л. Чайка

Судьи

Ж.Н. Байшев

А.М. Соколовская